ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 Сентября. № 17. 1877 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СУНОДА:

I. Отъ 25 мая—13-го іюля 1877 года, за № 835, о мѣрахъ противъ нищенства въ монастыряхъ, церквахъ и на кладбищахъ.

По указу его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9-го марта 1877 года, за № 954, отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 25-го февраля 1877 года, за № 1,316, о мѣрахъ противъ нищенства въ монастыряхъ, церквахъ и на кладбищахъ. Приказали: изъ означеннаго предложенія господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора видно, что Вы-

сочайше утвержденная коммиссія, разсмотрѣвъ отчоты за 1875 годъ комитетовъ с.-петербургскаго и московскаго для разбора и призрѣнія нищихъ, между прочимъ нашла, что терпимость нищихъ въ церквахъ, монастыряхъ и на кладбищахъ, куда полицейское наблюденіе не проникаетъ изъ уваженія къ церковнымъ установленіямъ, противодѣйствуетъ мѣрамъ правительства къ искорененію нищенства; почему коммиссія, въ виду уменьшенія, вслѣдствіе бдительности полиціи, числа нищихъ на улицахъ и торговыхъ площадяхъ, полагаетъ необходимымъ, для принятія установленныхъ закономъ мѣръ противъ нищенства, допустить полицію къ принятію сихъ мѣръ также на кладбищахъ, въ монастыряхъ и при тѣхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ благотворительныхъ обществъ, или эти общества не принимаютъ мѣръ къ отвращенію безобразныхъ, нарушающихъ благочиніе зрѣлищъ, дозволяемыхъ нищими при сборѣ подаяній. Вслѣдствіе сего и согласно изъясненному мнѣнію коммиссіи, удостоенному высочайшаго утвержденія, Святѣйшій Синодъ, признавая, съ своей стороны, возможнымъ дозволить чинамъ полиціи принимать законныя мѣры къ искорененію нищенства на кладбищахъ, въ монастыряхъ и при церквахъ, съ строжайшимъ однако же при семъ соблюденіемъ подобающаго уваженія къ святости сихъ мѣстъ и безъ оскорбленія чувствъ народнаго благоговѣнія къ нимъ, опредѣляетъ: для свѣдѣнія и надлежащаго по сему предмету, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, объявить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, передавъ для сего въ редакцію, по принятому порядку, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

II. Отъ 6-го іюля 1877 года, за № 1.009 о печатаніи въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго іюня, № 2,551, слѣдующаго содержанія: Главное управленіе по дѣламъ печати препроводило экземпляръ циркулярнаго отношенія своего начальникамъ губерній и областей, о печатаніи въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, съ тѣмъ, не признано-ли будетъ полезнымъ печатать означенные списки и въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Предлагая о семъ Святѣйшему Синоду, господинъ исправляющій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора полагаетъ возможнымъ согласиться на печатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ упомянутыхъ списковъ, подъ условіемъ, чтобы списки эти были перепечатываемы изъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ и чтобы затѣмъ вѣрность ихъ оставалась на отвѣтственности редакторовъ „Губернскихъ Вѣдомостей. Приказали: предписать циркулярно всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать зависящее съ своей стороны распоряжеріе о печатаніи въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, съ тѣмъ, чтобы списки эти были перепечатаваемы въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ изъ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ безъ всякихъ измѣненій, дабы затѣмъ вѣрность ихъ оставалась на отвѣтственности реда-

кторовъ „Губернскихъ Вѣдомостей". О чемъ и сообщить для напечатанія въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ" по принятому порядку.

III. Отъ 13-го—30-го іюля 1877 г., за № 1,069, о провозглашеніи при совершеніи молебствій по случаю особо важныхъ и радостныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, вѣчной памяти убіеннымъ воинамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го сего іюля, № 2,631, съ объявленіемъ Святѣйшему Синоду для надлежащихъ распоряженій о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно провозглашенія, при совершеніи съ Высочайшаго соизволенія, благодарственныхъ молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, многолѣтія и вѣчной памяти въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: послѣ провозглашенія многолѣтія царствующему дому, провозглашать вѣчную память павшимъ на брани воинамъ и вслѣдъ за симъ многолѣтіе христолюбивому воинству. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ распоряженій и исполненія, объявить по духовному вѣдомству, установленнымъ порядкомъ, чрезъ „Церковный Вѣстникъ".

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Нижнеломовскаго духовнаго училища, составленный правленіемъ училища послѣ іюньскихъ испытаній 187⁶/₇ учебнаго года.

Оканчиваютъ полный курсъ училища:

Разрядъ I-й.

1., Иванъ Невзоровъ, Серафимъ Введенскій (за отличное поведеніе и успѣхи награждаются книгами), Павелъ Кевдинъ.

Разрядъ II-й.

Павелъ Громовъ, 5., Иванъ Воскресенскій, Василій Разсказовъ, Алексѣй Юнгеровъ, Николай Лагарповъ, Петръ Несмѣловъ, 10., Николай Николаевскій.

Разрядъ III-й.

Павелъ Доброхотовъ, Василій Хуторскій, 13., Николай Тонитровъ.

Переводятся изъ III-го класса въ IV-й.

Разрядъ I-й.

1., Александръ Миловскій, Николай Виллаховъ (за отличные успѣхи и поведеніе награждаются книгами) Иванъ Каурцевъ, Иванъ Масловскій, 5., Иванъ Померанцевъ, Степанъ Благовѣщенскій, Яковъ Симилейскій.

Разрядъ II-й.

Максимъ Небосклоновъ, Василій Апполоновъ, 10., Иванъ Конвентовъ, Венедиктъ Аляжринскій, Яковъ Бѣловзоровъ, Илья Аргентовъ.

Разрядъ III-й.

Павелъ Васильевъ и 15., Петръ Успенскiй за малоуспѣшность оставляются на повторительный курсъ въ томъже классѣ.

Переводятся изъ II-го въ III-й классъ.

Разрядъ I-й.

1., Евгенiй Астрономовъ (за отличное поведенiе и успѣхи награждается книгою), Серафимъ Рачининъ, Iосифъ Голиковъ, Петръ Кудрявцевъ, 5., Владимiръ Архангельскiй, Иванъ Катмисскiй, Василiй Виргильевъ.

Разрядъ II-й.

Василiй Многосмысловъ, Александръ Постниковъ, 10., Иванъ Лебедевъ, Иванъ Керенскiй, Артемiй Изумрудовъ, Иванъ Ремезовъ.

Разрядъ III-й.

Алексѣй Орнатскiй,—долженъ подвергнуться переэкзаменовкѣ 17 августа по русскому языку; 15., Леонидъ Казанскiй, Василiй Изумрудовъ, Несторъ Архонтовъ и Александръ Яхонтовъ за малоуспѣшность оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ; 19., Павелъ Аскалоновъ за малоуспѣшность увольняется изъ училища.

Переводятся изъ I-го класса во II-й классъ.

Разрядъ I-й.

1., Константинъ Несмѣловъ, Егоръ Никольскiй, Яковъ Элпидовъ, (за отличные успѣхи и поведенiе награждаются книгами), Ѳедоръ Каллистовъ, 5., Александръ Введенскiй, Николай Бадулинъ, Николай Троицкiй, Дмитрiй Васильевскiй, Иванъ Лавровъ.

Разрядъ II-й.

10., Димитрій Дубровскій, Всеволодъ Мизеровскій, Василій Каурцевъ, Петръ Виргильевъ 2-й, Серафимъ Яхонтовъ, 15., Николай Новгородскій, Егоръ Дагестановъ, Александръ Бѣлозерскій, Николай Васильевъ, Петръ Кугушевъ, Николай Тибровъ, Александръ Путодіевъ.

Разрядъ III-й.

Константинъ Бѣловзоровъ долженъ подвергнуться переэкзаменовкѣ по русскому языку; Петръ Виргильевъ 1-й, Павелъ Лавровъ, 25., Иванъ Преображенскій и Андрей Знаменскій за малоуспѣшность оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ.

Переводятся изъ приготовительнаго класса въ I-й.

Разрядъ I-й.

1., Константинъ Троицкій, Александръ Ярославскій, Константинъ Аргентовъ, Сергѣй Голубевъ, 5., Иванъ Соболевскій, Павелъ Бѣляевъ.

Разрядъ II-й.

Николай Изумрудовъ, Ѳедоръ Кочелаевскій, Константинъ Элпидовъ, 10., Иванъ Раннимовъ, Иванъ Бѣлозерскій, Рафаилъ Надеждинъ, Викторинъ Гомеровъ, Петръ Миролюбовъ.

Разрядъ III-й.

15., Иванъ Гусевъ за малоуспѣшность оставляется на повторительный курсъ; Павелъ Александровскій, за болѣзнею оставляется на повторительный курсъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Отчету о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Краснослободскаго духоваго училища", за 1876-й годъ.

№ 1-й Счетъ денежной суммы, употребленной на выдачу жалованья начальствующимъ и учителямъ Краснослободскаго духовнаго училища въ 1876 году.

Выдано въ жалованье начальствующимъ и учителямъ училища:	Ассигновано смѣтою на 1876 годъ.		Дѣйствительно употреблено.		Осталось.	
	Руб.	К.	Руб.	Коп.	Р.	Коп.
1., Смотрителю училища и учителю катихизиса и объясненія Богослуженія съ церковнымъ уставомъ Григорію Покровскому	882	—	882	—	—	—
2., Помощнику смотрителя и учителю священной исторіи Ивану Боброву	588	—	588	—	—	—
3., Учителю греческаго языка Александру Тархову	529	20	529	20	—	—
4., Учителю географіи и ариѳметики священнику Іоанну Бѣляеву	509	60	509	60	—	—
5., Учителю русскаго языка Димитрію Европейцеву . .	411	60	411	60	—	—
6., Учителю латинскаго языка въ I и IV классахъ Ивану Чадаевскому . . .	411	60	411	60	—	—
7., Учителю латинскаго языка въ II и III классахъ свящ. Александру Европейцеву	411	60	411	60	—	—

	Ассигновано смѣтою на 1876 годъ.		Дѣйствительно употреблено.		Осталось.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
8., Учителю чистописанія діакону Стефану Петрову .	100	—	100	—		
9., Учителю пѣнія псаломщику Петру Металлову .	140	—	140	—		
10., Учителю приготовительнаго класса Николаю Салманову по 31-е число іюля мѣсяца		—	210			
11., Учителю того-же класса Ивану Прудентову съ 16 сентября по 31 декабря . .			105			
Исправлявшимъ должность учителя приготовительнаго класса съ 23 августа по 15 число сентября . .	360	—	—	—	23	83½*
Смотрителю училища Григорію Покровскому . .			3	32		
Помощнику смотрителя Ивану Боброву			4	56½		
Учителю Димитрію Европейцову			7	5½		
Учителю чистописанія діакону Стефану Петрову. . .			3	73½		
Учителю пѣнія псаломщику Петру Металлову			2	49		
	4343	60	4319	76½	2	83½

*) Остатокъ сей образовался отъ временнаго незамѣщенія должн. учителя приготовит. класса.

№ 2-й. Счетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ припасовъ по содержанію воспитанниковъ Краснослободскаго духовнаго училища въ 1876 году

По содержанію учениковъ:

1. На пищу:

Муки ржаной куплено и израсходовано: 65 пуд. по 41 к. на 26 р. 65 к. 130 пуд. по 42 к. на 54 р. 60 к. 65 пуд. по 43 к. на 27 р. 95 к. 62½ пуд. по 44 к. на 27 р. 50 к. 62 пуд. по 45 к. на 27 р. 90 к. 8 п. 30 ф. по 48 к. на 4 р. 20 к. 174 п. 30 ф. по 50 к. на 87 р. 37½ к. 69 п. 10 ф. по 52 к. на 36 р. 1 к. 66 п. по 55 к. на 36 р. 30 к. Муки пшеничной 2-го сорта куплено и израсходовано: 12½ пуд. по 1 р. 60 к. на 20 р. 5 пуд. по 1 65 к. на 8 р. 25 к. Крупъ гречневыхъ 3 чет. 7½ м. по 6 р. 80 к. на 26 р. 77½ к. 12 ч. 6 мѣр. по 7 р. 20 к. на 91 р. 80 к. 3 чет. ½ м. 7 р. 60 к. на 23 р. 27½ к. 1 ч. 7 м. 8 р. на 15 руб. Пшена, 1½ мѣр. по 75 к. на 1 р. 12½ к. 5¼ мѣр. по 80 к. на 4 р. 20 к. 2 мѣр. по 85 к. на 1 р. 70 к. 5½ мѣр. по 90 к. на 4 р. 95 к. 2 мѣры по 95 к. на 1 р. 90 к. Капусты бѣлой оставалось отъ 1875 года 59 мѣръ на 29 р. 11 к., куплено въ 1876 году: 1616 вилк. по 3 р. (за 100) на 48 р. 48 к. 64 вилка на 2 р. израсходовано: 59 мѣръ на 29 р. 11 коп. и 33 м. на 18 р. 51; осталось къ 1877 году 57 м. на 31 р. 97 к. Говядины свѣжей куплено и израсходовано: 120 п. 12 ф. по 2 р. 65 к. на 318 р. 78¾ к. Телятины куплено и израсходовано: 23 п. 11 ф. по 1 р. 95 к. на 45 р. 39¼ к. Солоду въ квасъ куплено и израсходовано: 6 п. 1 ф. по 1 р. на 6 р. 2½ к. Соли мелкой куплено и израсходовано: 11 пуд.

по 80 к. на 8 р. 80 к. 7½ пуд. по 90 к. на 6 р. 75 к. 3 п. 10 ф. по 1 р. на 3 р 25 к. Картофеля осталось отъ 1876 г. 12 мѣръ на 1 р. 80 к. куплено: 30 мѣр. по 16 к. на 4 р. 80 к. 2 мѣры по 25 к. на 50 к. 111 мѣр. по 20 к. на 22 р. 20 к.; израсходовано 12 мѣръ на 1 р. 80 к. 30 мѣръ по 16 к. на 4 р. 80 к. 2 мѣры по 25 к. на 50 коп. 91 мѣра по 20 к. на 18 р. 20 к.: осталось къ 1877 году 20 мѣръ по 20 к. на 4 р. Огурцовъ осталось 22 м. по 18 к. на 3 р. 96 к. Куплено 45 м. по 12 к. на 5 р. 40 к. израсходовано 25 м. по 12 к. на 3 р., осталось къ 1877 году 20 м., по 12 к. на 2 р. 40 к. Масла коровьяго куплено и израсходовано: 1 п. 10 ф. по 8 р. на 10 р. 28 фун. по 22 к. на 6 р. 16 к. 7 п. 32 ф. по 10 р. на 78 р. Масла конопляннаго куплено и израсходовано: 6 п. 36 ф. по 4 р. на 27 р. 60 к. 4 п. 30½ ф. по 4 р. 80 к. на 22 р. 86 к. 2 п. 17 ф. по 5 р. на 12 р. 12½ к. Лещей соленыхъ куплено и израсходовано, 150 лищ. по 10 к. на 15 р., соленой севрюжины и осетрины куплено и израсходовано: 2 п. 32 ф. по 6 р. на 16 р. 80 к. 10 фун. по 14 к. на 1 р. 40 к. 19 фун. по 16 к. на 3 р. 4 к. Рыбы свѣжей куплено и израсходовано: 38 фун. по 7 к. на 2 р. 66 к., 1 п. 22 ф. по 3 р. 20 к. на 4 р. 96 к. 1 пуд. по 3 р. 50 к. на 3 р. 50 к. 36 ф. по 9 к. на 3 р. 24 к. 4 п. 37 ф. по 4 на 19 р. 70 к. Гороху куплено и израсходовано: 8 мѣръ по 80 к. на 6 р. 40 к. Грибовъ бѣлыхъ куплено и израсходовано: 13½ ф. по 55 к. на 7 р. 42½ к. Луку куплено и израсходовано 1 мѣра по 55 к. на 55 к. 2 мѣры, по 60 к. на 1 р. 20 к. 4½ мѣры, по 70 к. на 3 15 к. 4 мѣры по 75 к. на 3 р. Молока кислаго куплено и израсходовано: 20 ведръ по 12 к. на 2 р. 40 к. 46 ведръ по 15 к. на 6 р. 90 к. Яицъ куплено и израсходовано: 200 яицъ

по 8 к. десятокъ на 1 р. 60 к. помелочамъ уплачено 1 р. 95 к.

Итого разныхъ съѣстнхъ припасовъ оставалось отъ 1875 г. на 34 р. 87 к.; куплено въ 1876 году на 1261 р. $46^1/_2$ к.; израсходовано на 1257 р. $96^1/_2$ к.; осталось къ 1877 г. на 38 р. 37 коп.

2. На одежду.

За спитіе ка.инетовыхъ пиджаковъ съ брюками со всѣмъ матеріаломъ портнаго, въ количествѣ 28 паръ по 4 р. 60 к. уплачено 128 р. 80 к.

3. На обувь куплено:

Новыхъ сапогъ 53 пары, по 2 р. 29 к. на 121 р. 37 к новыхъ галошъ 28 по 2 р. 29 коп. на 64 р. 12 к.

Итого на одежду и обувь 314 р. 29 к.

4. На классныя и другія потребности куплено:

Бумаги бѣлой 12 дестей по 12 к. на 1 р. 44 к. $^1/_2$ стопы по 2 р. 50 к. на 1 р. 25 к. 3 ст. 12 д. по 2 р. 60 к. на 9 р. 36 к. бумаги полубѣлой 1 ст. 12. д. по 1 р. 80 к. на 2 р. 88 к. 3 ст. 2 д. по 2 р. на 6 р. 20 к. Перьевъ стальныхъ 2 короб. по 60 к. на 1 р. 20 к. 7 короб. по 65 к. на 4 р. 55 к. Орѣшковъ чернильныхъ 1 ф. на 40 к. Мыла 5 п. 23 ф. по 4 р. 40 к. на 24 р. 53 к. 2 п. 28 ф. по 4 р. 80 к. на 12 р. 96 к. Простынь 5 прост. по 1 р. 7 к. на 5 р. 35 к. Наволокъ на подушки 8 навол. по 55 к. на 4 р. 40 к. За рубленіе капусты 90 мѣр. по 3 к. уплачено 2 р. 70 к. Прачкѣ за мытье бѣлья уплачено 94 р. 90 к.

Итого за классныя и другія потребности уплачено 172 р. 12 к.

5. На выдачу денежныхъ пособій:

Петру Русанову 12 р. Василію Коммодову 12 р. Михаилу Тюльпанову 18 р. Николаю Степанову 18 р. Алексѣю Новодѣвиченскому 12 р. Косьмѣ Долинскому 9 р. 96 к. Петру Голубинскому 6 р. Ивану Покровскому 6 р.

Итого на выдачу пособій 93 р. 96 к.

А всего по содержанію воспитанниковъ оставалось отъ 1875 г. на 34 р. 87 к.; куплено въ 1876 году на 1841 р. 83½ к.; израсходовано на 1838 р. 33½ к.; осталось къ 1877 г. на 38 р. 37 копѣекъ.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по пензенской духовной консисторіи, за іюнь мѣсяцъ сего 1877 года.

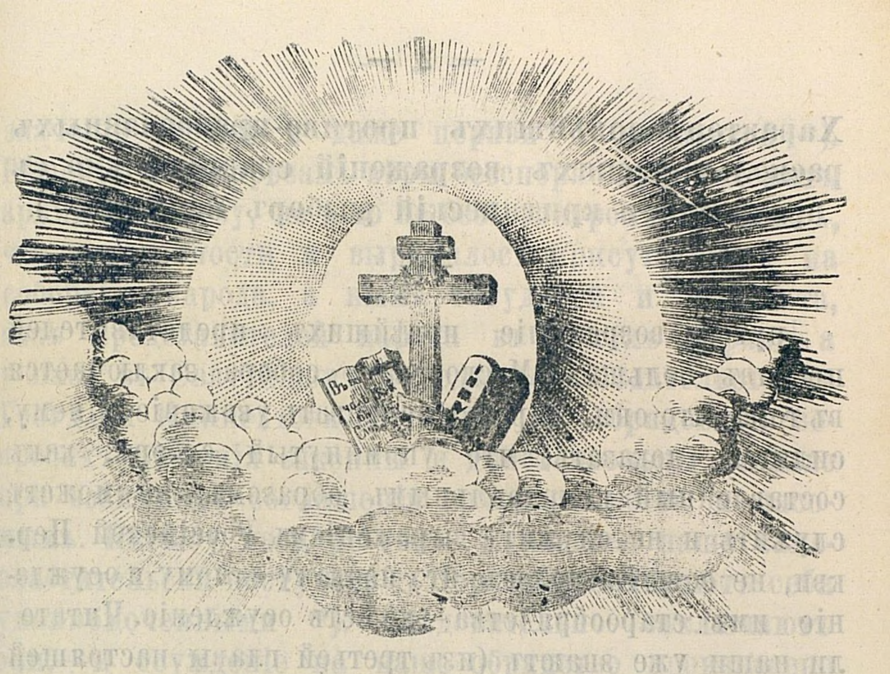
	Осталось къ 1-му іюня 1877 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ іюнѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му іюля 1877 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1877 года.	Итого.
Распорядительныхъ . .	55	9	43	28	15	46	61
Хозяйственныхъ	23	—	—	—	20	3	23
Слѣдственныхъ и судныхъ.	53	11	23	17	12	36	48
Итого . . .	131	20	66	45	47	85	132
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	11	1	12
„ канцеляріею . . .	—	—	—	—	3	1	4
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	13	62	75
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	20	21	41

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года было: входящихъ бумагъ 351, протоколовъ 116, журнальныхъ статей 116 и исходящихъ бумагъ 115.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ

Дозволено цензурою. Пенза, 1 сентября 1877 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Сентября. № 17. 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Пенза, 15-го августа, 1877 года.

Въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы послѣ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ было совершено (третье) молебствіе Господу Богу о дарованіи русскому воинству побѣды надъ врагами нашими. По окончаніи молебствія возглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и русскому православному воинству, а убіеннымъ на брани воинамъ вѣчная память.

Характеръ новѣйшихъ противо-православныхъ раскольническихъ возраженій сравнительно съ прежними и критическій разборъ первыхъ *).

VII.

Другое возраженіе новѣйшихъ представителей противъ большаго Московскаго собора заключается въ томъ, что они, стараясь подорвать уваженіе къ нему, силятся доказать, что упомянутый соборъ, какъ составленный неправильнымъ образомъ, не можетъ служить и не служитъ выраженіемъ Россійской Церкви, не есть Ея голосъ, что поэтому самому и осужденіе имъ старообрядства—не есть осужденіе. Читатели наши уже знаютъ (изъ третьей главы настоящей статьи), какъ они объ этомъ предметѣ трактуютъ.

„Государи,—говорятъ они,—по духу и ученію Апостольской Церкви, суть прирожденные представители народа въ дѣлахъ Церкви..... Государи суть естественнѣйшіе органы, чрезъ кои народъ выражаетъ свое участіе въ установленіи обрядовъ и обычаевъ. Этимъ-то представительствомъ за свой народъ государи и оправдываютъ, канонизуютъ свое право на вмѣшательство въ дѣлѣ Церкви и на первосѣдательство. на соборахъ“ **). И это вполнѣ естественно и законно. „Ежели народъ, продолжаютъ они далѣе, безъ епископа не составляетъ Церкви, то и епископъ—безъ народа. Но наше архипастырство впало въ латинство, лишило народъ и духовенство (?!) права на голосъ въ дѣлахъ Церкви и себѣ одному присвоило

*) Продолженіе. См. № 16-й.

**) Новѣйш. раскол. челобит., № 10 на оборот. и 11-й.

значеніе церкви и даже церкви Апостольской *). Рѣшенія по вопросамъ вѣры безспорно принадлежатъ архипастырству, но и то не безъ контроля пасомыхъ, что въ древности и выражалось присутствіемъ на соборахъ народа, а нынѣ государей и синклита, какъ представителей народа въ дѣлахъ Церкви, а у насъ въ Святѣйшемъ Сvнодѣ первосѣдательствомъ Государя Императора. Но чисто въ обрядовыхъ вопросахъ рѣшенія законны и дѣйствительны только при взаимномъ соглашеніи архипастырства и пасомыхъ. Нѣтъ, у насъ не такъ. Епископы наши самовластительски поступать съ Церковію почитаютъ себя уполномоченными **). Слѣдовательно заключаютъ они,—и осужденіе на наше обрядство произнесено однимъ архипастырствомъ Россійской Церкви вопреки Ея самой, т. е. народу, который есть самое тѣло Церкви. А какъ одно архипастырство не составляетъ собою Церкви, то, слѣдовательно, и осужденіе это оказывается произнесеннымъ не только не Апостольскою Церковію, но даже и не Россійскою" ***).

Разсужденія эти, какъ всякій видитъ, не безосновательны на первый взглядъ. Если „наше архипастырство семнадцатаго вѣка „дѣйствительно самовластительски" распоряжалось обрядами и обычаями Церкви, нисколько не соображаясь въ этомъ случаѣ съ желаніемъ народа, или представителемъ его—царемъ; то что послѣ этого можно сказать о самомъ

*) Нов. раск. челобит., л. 2, 28—29. Тѣми же словами говорится объ этомъ и въ „Объясн. И. В.", л. 9—10.

**) Тамъ же, л. 67—69.

***) Тамъ же, л. 28., „Объясн. И. В." л. 9-й.

большомъ Московскомъ соборѣ, состоявшемъ изъ этихъ „самовластителей“,—какъ должно смотрѣть наосужденіе имъ мнимаго старообрядства.?! Ясное дѣло,—это осужденіе уже не будетъ осужденіемъ всей Россійской Церкви.

Но дѣло въ томъ, почему новѣйшіе представители поповщины, излагая эту свою теорію, не подтвердили ее фактами? Сказавши, что „чисто въ обрядовыхъ вопросахъ рѣшенія законны и дѣйствительны только при взаимномъ соглашеніи архипастырства и пасомыхъ“, имъ нужно было бы подтвердить это историко-каноническими фактами, которые бы наглядно показали читателю—каково это было участіе міранъ въ существѣ дѣла, гдѣ были его границы. Имъ, далѣе, нужно было остановиться на составѣ самого большаго Московскаго собора и разобрать его. Но того и другаго они не дѣлаютъ, и, очевидно, по той простой причинѣ, что въ практикѣ церковной ничего не найдешь, что говорило бы въ пользу этой раскольнической теоріи, что составъ упомянутаго собора не подтверждаетъ ея. Новѣйшимъ представителямъ поповщины нужно было доказать, что Церковь не имѣла права осуждать мнимое старообрядство. Вотъ они и строятъ силлогизмъ: Церковь состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ. Пасомые поэтому имѣютъ такое же право на голосъ въ дѣлахъ Церкви и обряда, какъ и сами пастыри. Но наше архипастырство лишило ихъ этого права. Слѣдовательно, и такъ далѣе.....

Но въ этомъ силлогизмѣ вторая посылка слишкомъ обща, широка для своего вывода, а, главное, неправильна. Изъ того, что Церковь состоитъ изъ пасты-

рей и пасомыхъ вовсе еще нельзя выводить, будто поэтому самому и пасомые такое же имѣютъ право на голосъ въ дѣлахъ Церкви и обряда, какъ и сами пастыри. Правильныя отношенія между мірянами и пастырями, вытекающія изъ разности призванія ихъ для служенія въ Церкви, не допускаютъ дѣлать подобнаго вывода. Говоря объ участіи мірянъ въ дѣлахъ Церкви, нужно бы такъ сказать: Церковь, какъ всякое благоустроенное общество, состоитъ изъ управляющихъ и управляемыхъ, т. е. изъ пастырей и пасомыхъ. Первые, въ силу божественнаго происхожденія своей власти, учатъ послѣднихъ, управляютъ ими, а послѣдніе, какъ разумно-свободныя существа, содѣйствуя разнымъ образомъ пастырямъ Церкви въ прохожденіи ими своихъ обязанностей, слушаются ихъ, подчиняются ихъ распоряженіямъ. Поэтому, и разсужденія, рѣшенія относительно обрядовыхъ вопросовъ въ Церкви прежде всего и болѣе всего принадлежатъ пастырямъ Церкви, а потомъ уже и мірянамъ, какъ разумно-свободнымъ существамъ. Но тогда новѣйшіе представители поповщины уже не достигли бы, понятно, своей цѣли, т. е. не доказали бы равноправности мірянъ съ пастырями на разсужденіе въ дѣлахъ Церкви и обряда. Поэтому мы имѣемъ полное право сказать, что все вышеизложенное нами возраженіе ихъ противъ Церкви, есть софизмъ, авторъ котораго, надѣясь, вѣроятно, на недальновидность своихъ читателей, не постарался даже очистить его отъ грубыхъ внутреннихъ противорѣчій.

Говоря о государяхъ, какъ представителяхъ народа въ дѣлахъ Церкви, какъ о посредникахъ на со-

борахъ между послѣднимъ и архипастырствомъ и признавая вполнѣ законнымъ и достаточнымъ для представительства народа первосѣдательство Государя Императора въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ,— авторъ его въ тоже время, нисколько не стѣсняясь, положительно утверждаетъ, что нашъ народъ подавленъ архипастырствомъ, что послѣднее отняло у него право на голосъ въ дѣлахъ Церкви. Если онъ считаетъ первосѣдательство Государя Императора въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ за посредство между народомъ и архипастырствомъ; то гдѣ же и какъ послѣднее угнетаетъ народъ? Если онъ сказалъ, что „Государи суть естественнѣйшіе органы, чрезъ кои народъ выражаетъ свое участіе въ установленіи обрядовъ и обычаевъ"; то къ чему же онъ послѣ этого говоритъ, что „чисто въ обрядовыхъ вопросахъ рѣшенія законны и дѣйствительны только при взаимномъ соглашеніи архипастырства и пасомыхъ", что „епископы наши самовластительски поступать съ Церковію почитаютъ себя уполномоченными",—за чѣмъ онъ это говоритъ, когда самъ знаетъ, что на соборѣ 1666—1667 г., противъ котораго направлено все вышеизложенное нами софистическое его возраженіе, присутствовалъ „естественнѣйшій органъ, чрезъ который народъ выражаетъ свое участіе въ установленіи обрядовъ"—царь? Если расколу хотѣлось доказать, что архипастырство подавило и подавляетъ народный голосъ въ дѣлахъ Церкви, тогда уже не зачѣмъ ему было признавать вполнѣ законнымъ и достаточнымъ представительства государей за народъ на соборахъ.

Какъ, впрочемъ, ни безосновательна эта теорія новѣйшихъ представителей поповщины, какъ она ни

софистична, все же заманчивость ея соблазнительна, какъ для старообрядцевъ, такъ и для православныхъ, мало знакомыхъ съ ученіемъ Церкви объ участіи мірянъ въ Ея дѣлахъ. Незнакомые съ положительнымъ ученіемъ Церкви объ этомъ предметѣ, могутъ соблазниться его (теоріею) и стать на ея сторону, тѣмъ болѣе, что она и нова и современнымъ намъ расколомъ излагается бойко, смѣло. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ—подтверждаетъ ли православная Церковь своимъ ученіемъ вышепредставленный нами взглядъ новѣйшихъ представителей поповщины на участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ? Имѣютъ ли они право на основаніи этого своего взгляда опровергать каноническое достоинство большаго Московскаго собора?

Въ своемъ вышеизложенномъ возраженіи противъ осужденія старообрядства упомянутымъ соборомъ, новѣйшіе представители поповщины выходятъ изъ понятія о Церкви и вытекающей отсюда, будто бы, равноправности мірянъ съ пастырями относительно соборныхъ разсужденій въ дѣлѣ обычая и обряда. „Если народъ безъ епископа,—говорятъ они,—не составляетъ Церкви, то и епископъ безъ народа“.

Дѣйствительно, Церковь не составляютъ одни пастыри; Она есть именно богоучрежденное общество человѣковъ, соединенныхъ между собою единствомъ вѣры въ Іисуса Христа и общеніемъ въ таинствахъ, подъ видимымъ управленіемъ пастырей и невидимымъ Его Самого, для достиженія вѣчнаго спасенія *). Значитъ, Церковь есть общество, члены

*) Правосл. Догмат. Богослов., Антон., стр. 195.

котораго, стремясь къ одной цѣли, не имѣютъ въ тоже время одинаковаго права на управленіе дѣлами, присущими ему, какъ и всякому благоустроенному обществу. Слѣдовательно, въ Церкви должны быть и есть управляющіе, которые находятся между собою въ извѣстномъ отношеніи. Въ какомъ же именно? Въ такомъ,—скажемъ для ясности представленія дѣла, въ какомъ находятся члены тѣла къ головѣ. Въ здоровомъ организмѣ всѣ его члены находятся во взаимодѣйствіи, одни помогаютъ другимъ; но направленіе ихъ дѣятельности даетъ голова. Равнымъ образомъ и всѣ члены Церкви (пастыри и пасомые), помогая одинъ другому въ достиженіи извѣстной своей цѣли, соблюдая между собою тѣсное единство, въ то же время управляются единою главою своею—невидимымъ Христомъ, Который видимыми представителями своей власти на землѣ и поставилъ пастырей. Какъ безъ головы остальные члены тѣла—ничто, такъ и безъ іерархіи пасомые не могутъ достигать своего назначенія. Головою управляются руки, ноги; при ея посредствѣ, они правильнымъ образомъ выполняютъ свое назначеніе. И пастыри Церкви своими постановленіями даютъ жизни вѣрующихъ извѣстное направленіе, соотвѣтствующее ихъ назначенію. Сказавши при описаніи состава Церкви, что „Богъ такъ устроилъ тѣло, чтобы въ немъ не было раздѣленія, а всѣ члены его одинаково заботились другъ о другѣ“, Ап. Павелъ вслѣдъ за тѣмъ добавляетъ: „И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями.... Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учители“? *).

*) Перв. посл. къ Коринѳ., гл. 12, стр. 12—29.

Вотъ устройство православной Церкви. Состоя въ живомъ взаимодѣйствіи, члены ея въ тоже время имѣютъ различныя назначенія; одни изъ нихъ апостолы, другіе учители, иные пророки, а другіе просто вѣрующіе, которые должны слушаться своихъ учителей: „Повинуйтеся,—говоритъ тотъ же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ, наставникамъ вашимъ и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ" **). Возьмемъ свое тѣло,—говоритъ Климентъ, папа Римскій,—ноги безъ головы ничего не значатъ, но и самомалѣйшіе члены въ тѣлѣ нашемъ нужны и полезны для всего тѣла, между тѣмъ всѣ они согласны и соблюдаютъ подчиненность для здравія цѣлаго тѣла. Итакъ, да будетъ здраво все тѣло наше во Христѣ Іисусѣ и да повинуется каждый ближнему своему соотвѣтственно степени, на которой онъ поставленъ благодатію Его" ***). „Какъ въ тѣлѣ нашемъ,—говоритъ о томъ же Св. Григорій Богословъ, иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ Церквахъ Богъ поставилъ, чтобы одни, для кого сіе полезно, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными; а другіе были пастырями къ совершенію Церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы и то и другое, недостаточествующее и избыточе-

---

**) Посл. въ Евр., гл. 13, стр. 17.

***) Истинн. древн. и истинн. православн. христ. Церков., ч. 1, стр. 62—63.

ствующее, будучи подобно тѣлеснымъ членамъ соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ духа, представляло одно тѣло, совершенное и истиннодостойное Самого Христа—нашей Главы" *).

Если, такимъ образомъ, Церковь есть цѣльное тѣло, члены котораго, находясь по своему единенію и взаимной любви во взаимодѣйствіи, раздѣляются все-таки на управляющихъ и управляемыхъ и послѣднія должны находиться и находятся въ подчиненіи первымъ; то спрашивается теперь: какое же именно различіе находится въ ихъ дѣятельности,—равный ли голосъ пасомые, какъ разумно-свободныя существа, имѣютъ съ пастырями въ дѣлахъ Церкви? Если не равный, то почему?

Уже высказанное нами понятіе о православной Церкви отчасти отвѣчаетъ на это. Оно говоритъ, что міряне, помогая пастырямъ своими силами въ дѣлахъ Церкви, въ тоже время обязаны подчиняться распоряженіямъ пастырей, которые изрекаютъ свои опредѣленія по власти, свыше имъ на то дарованной, которые своими постановленіями, какъ голова членамъ тѣла, даютъ извѣстное направленіе ихъ нравственной жизни.

Дм. Глаголевъ.

---

*) Истинн. древн. и истин. православн. Христ. Церков., стр. 64—69.

Тихая вода

(случай изъ практики деревенской знахарки).

Въ началѣ зимы прошлаго года въ деревнѣ Р—хъ моего прихода появилась нежданная, незванная гостья—горячка, которая, по всей вѣроятности, занесена была къ намъ изъ сосѣдней деревни М—ки, гдѣ наши Р—цы по родству и сосѣдству часто бывали. Отъ зараженія ли или отъ повѣтрія только въ непродолжительное время слегло горячкою во многихъ семействахъ и за тѣмъ всю зиму она разгуливала по деревни изъ дома въ домъ. Во врачебномъ и санитарномъ отношеніи обыватели этой деревни хотя и предоставлены были самимъ себѣ, но при всемъ томъ смертныхъ случаевъ почти вовсе не было.

Къ концу великаго поста заболѣлъ горячкою молодой парень, лѣтъ 22-хъ, единственный работникъ въ семьѣ. Не атлетъ онъ былъ съ виду, а все-таки кое-какъ справлялъ съ хозяйствомъ и кормилъ, послѣ смерти своего отца, года два семью. Сильно внѣдрилась въ него болѣзнь, къ тому же и время то было сырое—туманы, да дожди, что, безъ сомнѣнія, всегда неблагопріятно отзывается на больныхъ. Въ началѣ болѣзни онъ еще кое-какъ перемогался, но чѣмъ ни дальше шло время ему становилось все хуже и хуже. Семейные, видя безнадежное состояніе больнаго, естественно перепугались и старались чѣмъ нибудь помочь ему. Но чѣмъ помочь? Ѣхать куда нибудь на сторону—къ фельдшеру или куда еще было положительно невозможно. Въ ту пору была страстная седьмица въ концѣ, когда въ нашихъ мѣстахъ бы-

ваетъ половодье и путя положительно никакого не было—ни санняго, ни тѣлежнаго. Больной, когда былъ еще на ногахъ, исповѣдался и Св. Таинъ пріобщился, а потому старушка—мать его и ко мнѣ въ домъ не приходила *). Оставалось только ограничиться домашними средствами. Она позвала коекого изъ своихъ родныхъ, чтобы посовѣтоваться на счетъ больнаго—какъ и чѣмъ пособить ему. Родные сообща и присовѣтовали ей обратиться за помощію къ мѣстной знахаркѣ бабушкѣ Е. Та явилась по приглашенію. „Ну, что, какъ быть, какъ дѣлу помочь?“ спрашивали ее. „Не знаю,--отвѣчала она,--дѣло трудное; надобно Господа больше просить. Онъ, Милосердый, все можетъ сдѣлать. Ништо вотъ что,—добавила она, какъ бы въ раздумьи,—такъ какъ у него сильный бредъ и безпамятство, то не умыть ли его тихой водицей? Не откачнется ли отъ него чрезъ это лихая болѣсть?“ Умыть, такъ умыть, на томъ всѣ и порѣшили. Этою же ночью рѣшили приступить къ отхаживанію больнаго тихой водицей.

Вотъ ужъ полночь наступила, тишина нѣмая кругомъ, заснулъ рабочій крестьянскій людъ, только въ одной избушкѣ виднѣлся огонекъ. Вотъ кто-то тихо вышелъ изъ комнаты, осторожно—ощупью пробирается къ пруду, выротому недалеко позади деревни; также осторожно съ молитвой зачерпнувъ изъ пруда тихой полуночной водицы, тѣмъ же путемъ отправился въ избу. Кто же это такой за полуночникъ и зачѣмъ ему понадобилась вода изъ пруда и въ такую пору?..

*) Ко мнѣ въ домъ приходятъ многіе изъ родственниковъ больныхъ за простыми домашними лекарствами, какъ-то: уксусомъ, горчицей, касторовымъ масломъ и пр.

А это наша знахарка—бабушка Е.,—это ей понадобилась тихая—полуночная вода для своего дѣла. Въ избѣ, куда вошла она, была та же тишина. Ребятишки, размѣтавшись, спали гдѣ попало: кто на конникѣ, кто на лавкахъ. Спалъ и больной въ переднемъ углу, но не спокойнымъ сномъ здороваго человѣка: онъ изрѣдка вздрагивалъ и бормоталъ непонятныя, безсвязныя слова. Въ избѣ еще бодрствовала другая старушка—мать больнаго. Она, стоя на колѣняхъ, тихо молилась предъ иконами, гдѣ теплилась копѣечная свѣчка. При входѣ знахарки, она встала, и обѣ начали приготовлять все нужное. На столѣ положены были двѣ косы, которыми обыкновенно косятъ траву, чашка пустая и чашка съ водой, зачерпнутой изъ пруда. Положа множество земныхъ поклоновъ и пошептавъ на воду разные своеобразные молитвы и наговоры, знахарка начала совершать еще добавочный обрядъ. Поставивши косы въ пустую чашку, она велѣла держать ихъ, а сама начала лить на нихъ воду, которая съ косъ упадала по естественному тяготѣнію, внизъ—въ чашку же. Запасшись такимъ образомъ тихой—полуночной водой съ косъ, она наконецъ приступила къ самому отхаживанью больнаго.

Тихо по прежнему было въ избѣ, только едва внятное храпѣнье спавшихъ дѣтей, да безсвязныя слова больнаго изрѣдка нарушали ночную тишину; теплившаяся у иконъ свѣчка слабо освѣщала эту грустную картину, мрачныя стѣны и ветхій потолокъ. Больной все еще продолжалъ спать. Бабушка Е. подошла теперь къ нему и начала его обрызгивать (умывать) холодной, по своему дистиллированной, водой. Боль-

ной, разумѣется, встрепенулся отъ этого. Къ несчастію, этимъ не ограничилось отхаживанье больнаго знахаркой;—она, какъ намъ передавали, взявши со стола косы начала ими усердно позвякивать одна о другую, чтобы лихая немочь, испугавшись этого звона, откачнулась отъ него. Но къ сожалѣнію лихая немочь не откачнулась, а больной, по всей вѣроятности, самъ перепугался этого пронзительнаго звона, потому что тотчасъ же болѣе прежняго началъ метаться дико и безсвязно вскрикивать и лѣсть на стѣну въ безпамятствѣ; однимъ словомъ, чрезъ такое безалаберное отхаживаніе больнаго знахаркой произошла полная реакція къ худшему. Трое сутокъ послѣ этого больной былъ въ бреду и ни на одну минуту не приходилъ въ себя, съ тѣмъ и покончился.

На другой день Р—кіе богомольцы, такъ какъ была страстная седмица, и передали намъ, какъ новость, о смерти С. Л. и между прочимъ о способѣ леченія его бабушкой Е—. Вскорѣ пришла ко мнѣ въ домъ и мать покойника Д.—Что ты, голубушка?—спрашиваю я ее. „Да все съ горемъ къ тебѣ, батюшка:—С.-то мой померъ. Помучился онъ эдакъ недѣли двѣ слишкомъ, все большею частію былъ безъ памяти, говорилъ все зрятину, да и померъ, сердечный“.—Ты, какъ я слышалъ, лечила его? спросилъ опять ее. „Извѣстное дѣло, какъ не лечить, лечила,—дѣдище свое—жаль“.—Какъ же ты лечила? любопытствовалъ я. „По всякому, отвѣчала она.—Вѣстимо, мы люди темные, что намъ скажутъ со стороны, за то мы и принимаемся. Я вѣдь родная мать покойнику и онъ у меня кормилецъ былъ, сердечный, и во всякомъ случаѣ я не желала своему сыну ничего

худаго; а если такъ случилось, на то, видно, воля Божія. Ничего ни подѣлаешь",—грустнои со слезами на глазахъ добавила она.

Чрезъ нѣсколько времени, увидѣлъ я и бабушку Е.—Не грѣхъ ли тебѣ, бабушка, напугала ты С. тихой своей водицей? спросилъ я ее.

„Я, батюшка, отвѣчала она, не думала его пугать, а пользовала его съ молитвами и прошеніемъ къ Господу о помощи, и потому, думаю, за это грѣха мнѣ не будетъ".

—Ну, ужъ прошу тебя, голубушка, впредь не пробовать своего безтолковаго леченія надъ больными; гораздо лучше предоставлять ихъ волѣ Божіей и своей природѣ, когда не возможно найти человѣка, который бы своимъ дѣйствительнымъ знаніемъ помогъ бы больному.—Тѣмъ и кончилась эта злосчастная исторія.

Такіе и подобные имъ грустные факты, нерѣдко бываемые между простонародьемъ, невольно заставляютъ призадуматься и естественно наводятъ на мысль: отъ чего это нашъ деревенскій людъ, а особенно захолустный и до сего еще времени имѣетъ довѣріе къ своимъ пресловутымъ знахарямъ и знахаркамъ, не смотря на то, что онъ получаетъ отъ нихъ не столько пользы, сколько вреда? Въ настоящее время, какъ кажется, и просвѣщеніе коснулось простаго народа, и пастыри духовные всегда и вездѣ, а особенно въ своихъ поученіяхъ, ратуютъ противъ подобнаго поползновенія своихъ прихожанъ къ непризваннымъ—доморощеннымъ своимъ врачамъ, а при всемъ томъ, все это еще есть во всѣхъ сельскихъ приходахъ въ большей или меньшей степени...

Вопросъ этотъ требуетъ серьезнаго и всесторонняго обсужденія, я же скажу только нѣсколько словъ въ разрѣшеніе его.

Какъ сельскій обыватель и, слѣдовательно, болѣе или менѣе знакомый съ бытомъ крестьянъ, я нахожу, что въ нашихъ захолустныхъ мѣстахъ крестьяне во врачебномъ и санитарномъ отношеніи, большею частію, бываютъ предоставлены самимъ себѣ. Правда, есть въ настоящее время земскіе больницы, а при нихъ ученые фельдшера и ученые врачи, которые дѣйствительно приносятъ огромную пользу страждущему крестьянскому люду. Но какой процентъ больныхъ крестьянъ, которымъ въ извѣстное время года, напр. въ раздополье и ненастное осеннее время, положительно бываетъ невозможно доѣхать до пункта, случается даже и не на чѣмъ, а если еще присовокупить, что пункты врачебной помощи бываютъ отъ нѣкоторыхъ селъ и деревень въ разстояніи на 30 слишкомъ верстъ, то само собою разумѣется, что и въ хорошее-то время трудно больному дойти или доѣхать до него за медицинскою помощію не совсѣмъ удобно. А вѣдь болѣзнь и разнаго рода недуги не разбираютъ ни половодья, ни дурныхъ дорогъ, ни рабочей страдной поры, а какъ нарочно болѣе заглядываютъ въ дома бѣдныхъ крестьянъ въ такое именно время; въ такое по преимуществу время и бываютъ въ нашихъ захолустьяхъ разнаго рода эпидеміи—тифы, да горячки, которые отъ неприглядънаго образа жизни крестьянъ получаютъ еще большее развитіе.

По естественному закону самохраненія каждому больному, а рабочему и подавно, желательно какъ

возможно скорѣе вылечиться отъ привившейся болѣзни. Куда же онъ въ нашихъ мѣстахъ долженъ адресоваться за медицинскою помощію, если невозможно въ нѣкоторое время года найти ее тамъ, гдѣ она есть и гдѣ онъ долженъ искать? Извѣстное дѣло— куда ближе и сподручнѣе—къ своимъ знахарямъ и знахаркамъ, не разбирая ни качествъ ея, ни пригодности. Вотъ тутъ-то эти непризванные врачи и пускаютъ въ ходъ свои мнимыя познанія. И,—Господи Боже мой! Чѣмъ только они не лечатъ своихъ паціентовъ! И сулемой-то, и порохомъ, и ртутью, и мѣдью, и крѣпкой-то водкой и другими еще горшими лекарствами *), не говоря уже о наговорахъ, о нашептахъ и пр. И все это, конечно, безъ всякаго научнаго понятія о свойствахъ болѣзни, и чего противъ какой болѣзни должно давать, безъ всякаго свѣдѣнія о дозахъ и другихъ вещахъ необходимо нужныхъ при леченіи. А попробуйте разувѣрить и разубѣдить темный крестьянскій людъ въ безполезности и безтолковости подобнаго рода знахарскихъ леченій и вы никогда не успѣете, не смотря на ясныя и рѣшительныя тому доказательства. Это отъ того, что другаго выбора-то имъ въ нѣкоторое время года не представляется за отдаленностію мѣстъ врачебной помощи.

Разъ какъ-то (это было при первоначальномъ моемъ поступленіи) увидѣлъ я женщину П., которая шла торопливо куда-то мимо меня, завернувъ крѣп-

*) Одинъ крестьянинъ А. Б., занимавшійся тайно леченіемъ, приготовлялъ свои снадобья изъ какихъ-то травъ, съ примѣсью человѣческаго мяса. "Сѣвер. Звѣзда, № 18-й, стр. 323. Смѣсь. Средство знахарей.

ко въ зипунъ полугодоваго ребенка, который слабымъ пискливымъ голосомъ выдавалъ свое слабое существованіе изъ—за зипуна.

—Куда ты идешь П-я? полюбопытствовалъ я спротить ее.

— „Къ бабушкѣ А., отвѣчала она, не стѣсняясь.—Мой Васютка что-то занемогъ. Третій день въ ротъ ничего не беретъ,—день и ночь все кричитъ—спокою не даетъ. Не поможетъ ли она чѣмъ нибудь“.

Послушай меня П-я, не ходи ты къ бабушкѣ. Она и сама человѣкъ темный—ничего не знаетъ, и твоему Васюткѣ ничего не поможетъ.

„Поможетъ-ли не поможетъ ли, а все-таки сердцу-то легче будетъ, когда сходишь къ бабушкѣ. И, родимый, къ кому же намъ и ходить то, какъ не къ нимъ“, добавила она.

—Съѣзди въ П-мъ къ лекарю, онъ поглядитъ твоего сына и дастъ ему лекарства. Еще больше того Бога проси,—Онъ есть мощный врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ.

„Э, родимый! Съ нимъ и не доѣдешь на такую даль (П-мъ отъ нашего села въ 30-ти верстахъ), онъ дорогой помретъ. И Господа-то Бога я просила и сейчасъ прошу. Намѣднись служила заздравный молебенъ Спасу, ставила свѣчи Николѣ, а мальчикъ мой все еще болѣетъ, должно быть просить-то я не умѣю. А вотъ что, батюшка, неожиданно обратилась она ко мнѣ, ты не знаешь ли чѣмъ полечить моего Васютку-то, и нѣтъ ли у тебя какого снадобья противъ его болѣзни,—вишь у него въ горлѣ-то какъ хрипитъ“?

Я пожалъ плечами.—Нѣтъ, голубушка, не знаю чѣмъ помочь твоему Васюткѣ, и лекарства у меня никакого нѣтъ, отвѣчалъ я.

„Ну, такъ дѣлать нечего, надобно идти къ бабушкѣ А., она навѣрное не откажетъ“, и пошла своимъ путемъ.

И не ошибется П-я, потому что эти знахарки берутся лечить отъ всевозможныхъ болѣзней, которыя по ихъ понятіямъ и не многосложны; глазъ, да притка, встрѣчный разшибъ, вотъ и вся ихъ діагностика болѣзней. Другое дѣло, если бы медицинская помощь была у нихъ подъ руками, (нынѣ уже есть въ нѣкоторыхъ большихъ селахъ отъ земства фельдшера), тогда навѣрное бѣдные больные стали бы ходить гораздо менѣе къ своимъ пресловутымъ знахаркамъ и знахарямъ и ихъ популярность упала бы со временемъ сама собою. За фактами дѣло не станетъ.

Въ селѣ Е—вѣ, въ сосѣдствѣ отъ насъ, одна землевладѣлица, по своему сердоболію, любитъ заниматься съ больными крестьянами, откуда бы они къ ней не приходили. У ней есть и средства къ этому,—есть у ней небольшая аптека и нанятый фельдшеръ. По обстоятельствамъ своимъ, она зимнее время проживаетъ за границей. И вотъ къ пріѣздѣ ея на лѣтнее время оттуда, толпы больныхъ крестьянъ каждый день осаждаютъ ее съ утра до вечера, помимо всѣхъ своихъ бабушекъ и знахарей. Она нимало не гнушается ими и, насколько то возможно, помогаетъ.

Назадъ тому года четыре случилось мнѣ вылечить одного трудно больнаго при помощи касторовага масла и коноплянаго молока и въ другой разъ другаго—при помощи ромашки и мяты. Вѣсть объ этомъ скоро разнеслась по приходу и по окрестнымъ деревнямъ, и вотъ съ тѣхъ поръ и до сего времени многіе больные крестьяне обращаются ко мнѣ въ

домъ за простыми домашними лекарствами, какъ-то: уксусомъ, горчицей, ромашкой, мятой, нашатырнымъ спиртомъ, касторовымъ масломъ, киндеръ-бальзамомъ, оподельдокомъ и др., которыя я и раздаю безмездно. А чтобы давать каждому больному, соотвѣтствующее его болѣзни, лекарство, на сей предметъ я выписалъ нѣсколько популярныхъ лечебниковъ, какъ-то: Кудрявцева; Ильинскаго, Бенедиктова *) и другихъ книгъ относящихся до области медицины.

Такіе факты не единственные въ нашихъ селахъ и деревняхъ, и которые между прочимъ ясно показываютъ, что крестьяне охотно оставляютъ своихъ знахарей тамъ, гдѣ есть возможность адресоваться за медицинскою помощію къ кому нибудь другому помимо ихъ.

Отъ души желательно, чтобы о. пастыри духовные, въ отдаленныхъ отъ пунктовъ врачебной помощи мѣстахъ, не отталкивали бы отъ себя своихъ прихожанъ—бѣдныхъ крестьянъ, когда они приходятъ къ нимъ за совѣтами въ своихъ тѣлесныхъ недугахъ а въ незначительныхъ болѣзняхъ и вспомоществовали бы ихъ простыми дешевыми средствами, какъ-то: горчицею, уксусомъ и др., которыя, полагаю, держатся въ домахъ у каждаго священника. У кого есть истинное желаніе помочь меньшему изъ своихъ братій, тотъ всегда найдетъ къ тому средство. Да это и не трудно. При руководствахъ Кудрявцева и Бенедиктова, каждая, повидимому, незначительная вещь—морковь, свекла, рѣдька и др., а осеннимъ и лѣтнимъ

*) Сей послѣдній, какъ видно изъ рекламы автора, и предназначается сельскимъ священникамъ для совѣтовъ по нему и вспомоществованія больнымъ бѣднымъ крестьянамъ.

бытомъ каждая незначительная въ огородѣ и въ полѣ вещь—полынь, тысячелиственникъ, болотная трифоль и др., а въ лѣсахъ цвѣтокъ ландыши могутъ служить самыми раціональными средствами во многихъ [незначительныхъ] болѣзняхъ; если же нѣтъ охоты и времени углубляться въ такія премудрости и заниматься съ больными, то по крайней мѣрѣ взяли бы на себя трудъ разъяснять темному люду, когда бываютъ съ требами у больныхъ, чтобы они адресовались бы непремѣнно за медицинскою помощію къ доктору или къ фельдшеру, а не къ своимъ доморощеннымъ знахарямъ, отъ которыхъ бываетъ имъ не столько пользы, сколько вреда. Здѣсь много значитъ доброе и ласковое слово. При такихъ только условіяхъ, лучше всякихъ краснорѣчивыхъ проповѣдей противъ народныхъ суевѣрій и предразсудковъ, время отъ времени будетъ упадать популярность всѣхъ этихъ деревенскихъ знахарей, знахарокъ и другихъ всякихъ знатоковъ по лечебному ремеслу. Жаль, что въ нашихъ семинаріяхъ вовсе закрылись медицинскіе уроки....

Священникъ Ѳ. Тихомировъ.

ЗАМѢТКИ.

ДВА РОДА ВОСПИТАНІЯ *).

7) Положеніе: *Человѣкъ понимаетъ вещи рѣдко, какъ онъ есть, а большею частію—какъ ему кажется и какъ ему хочется.*—И эта философско-психологическая

*) Окончаніе. См. № 14.

теорія даетъ знать себя въ школѣ, и даже весьма часто. Ее именно, правда иногда невольно, безъ намѣренія, примѣняютъ въ школѣ тѣ учители и приводятъ тѣ книги, въ которыхъ подрывается вѣра въ *нравственное теченіе дѣлъ человѣческихъ*.—„Зло получитъ возмездіе, правда восторжествуетъ: страждущій получитъ утѣшенье, злодѣй будетъ наказанъ": какія восклицанія, высокія и наивныя фразы! Не учите такъ легко и такъ романтически смотрѣть на міръ и на жизнь; ибо такъ называемый „высшій, нравственный порядокъ вещей" не вытекаетъ изъ условій существованія природы, не лежитъ также какъ предуготовленіе, внѣ и выше природы. Напротивъ, старайтесь вселять въ питомцахъ вашихъ убѣжденіе, что только, и *только* собственное стараніе человѣка дастъ ему *нѣкоторое* примиреніе съ *ходомъ* дѣлъ человѣческихъ, съ жизнію человѣка и съ міромъ, *если* ему непремѣнно хочется осуществить свое желаніе. Не вселяйте *другой* вѣры въ это напрасное желаніе. Напротивъ, поселяйте въ немъ убѣжденіе въ объективной силѣ и неизмѣнимости законовъ жизни, міра и человѣка, и приготовьте его заранѣе къ борьбѣ, которая, быть можетъ, ожидаетъ его въ этой жизни. Этимъ вы въ самомъ человѣкѣ создадите силу, которую когда нибудь, можетъ быть, теченіе дѣлъ человѣческихъ направитъ къ сколько нибудь удовлетворительному концу, т. е. дастъ наилучшій исходъ „борьбѣ человѣка за существованіе" на землѣ.

Противоположеніе: *Не подрывайте при воспитаніи въ юношествѣ вѣры въ нравственное сознаніе человѣчества, въ осуществимость когда-нибудь нравственныхъ чаяній и стремленій людей.*—Человѣку не такъ кажется, какъ ему хочется, но *какъ должно* быть. При объясненіи въ школѣ фактовъ прошлой исторіи человѣчества сами дѣти невольно наталкиваются на вопросы нравственнаго

порядка. Ихъ вызываетъ не любопытство; не зависятъ они и отъ возраста дѣтей, потому что они возникаютъ и во взросломъ, развитомъ человѣкѣ. Они рождаются изъ глубоко-лежащихъ въ природѣ человѣка нравственнаго сознанія и нравственной потребности примиренія. Вы не должны, не можете рѣшать ихъ легкомысленно. Напротивъ, самая священная обязанность учителя развивать въ дѣтяхъ, въ юношествѣ, вѣру въ нравственный конецъ всего хода жизни человѣчества на землѣ; онъ никогда не долженъ забывать, что дитя выростетъ, и тогда-то именно эта вѣра окажется необходимою для его жизненнаго поприща. Понятіе „о борьбѣ за существованіе", съ кровавымъ началомъ и кровавымъ исходомъ, выдумали нерелигіозные люди. Оно непримѣнимо къ людямъ. Избѣгайте внушать его дѣтямъ; ибо оно не только вредное, но и неосновательное понятіе. Если же, къ сожалѣнію, жизнь натолкнула человѣка еще въ школѣ на двусмысленные факты этой „борьбы", то они все-таки не могутъ убѣждать его въ существованіи подобнаго общаго закона. Законъ начертанъ въ нравственномъ голосѣ совѣсти и въ евангеліи, которыя вызываютъ человѣка на дѣла самопожертвованія для блага ближнаго.

8) Положеніе: *Вселяйте въ ученикѣ вѣру въ собственныя силы и въ силу знанія.*—Это значитъ, учитель долженъ иногда обращать вниманіе ученика на достаточность его силъ для выполненія того, что требуютъ отъ него въ школѣ, на то, что онъ можетъ сдѣлать данную ему работу; это значитъ далѣе, что учитель обязанъ выяснять для учениковъ *и то*, что въ сущности составляетъ лишь вѣроятное предположеніе въ наукѣ или гипотезу—*какъ истину*, иначе онъ не встрѣтитъ вѣры въ ученикахъ. Поэтому онъ долженъ избѣгать выраженій „кажется", „думаютъ",

„полагаютъ“. Наконецъ, это значитъ, что на учителѣ лежитъ обязанность хоть въ миніатюрѣ раскрывать предъ учениками грандіозную картину успѣховъ и изобрѣтеній человѣческаго ума.

Противоположеніе: *Не развивайте въ ученикѣ съ вѣрою въ себя чувства самонадѣянности, ведущей къ гордости. Не дѣлайте знаній предметомъ гордости. Истинное знаніе ведетъ къ смиренію.*—По этому педагогическому взгляду въ ученикѣ нужно развивать *на ряду* съ вѣрою въ собственныя его силы и въ силу знанія —также *чувство смиренія, притомъ* съ сознаніемъ ограниченности и человѣческихъ силъ и человѣческаго знанія. Педагоги, держащіеся этого взгляда, знаютъ къ чему ведетъ „эта вѣра въ силу человѣческую и въ знаніе“ въ концѣ концовъ. Она ведетъ къ нетерпимости въ сферѣ знанія, въ которой можетъ существовать, пожалуй, столько же мнѣній и взглядовъ, сколько въ области вѣры религіозной, къ непомѣрной гордости и надменности, въ жизни, и наконецъ, къ буйству предъ Богомъ. Опасныя, губительныя силы! Нѣтъ, учитель обязанъ внушать ученику, сколько можно чаще, мысли объ ограниченности всякаго человѣческаго знанія и всякой человѣческой силы, и вызывать его всегда на трудъ и работу *съ Божіею помощію*. Вселяющіе въ юношествѣ излишнюю вѣру въ силу знанія и силу человѣческую конечно не желаютъ и тѣмъ болѣе не ожидаютъ вредныхъ послѣдствій отъ воспитанія въ такомъ духѣ, но послѣдствія эти вытекаютъ по необходимости. Въ самомъ дѣлѣ, часто повторяющаяся въ ученикѣ мысль о достаточности его силъ и *благоговѣніе* предъ силою знанія—переходятъ въ крѣпкое убѣжденіе, въ вѣру, порождаютъ пріятное чувствованіе, ведущее далѣе къ гордости, яко-бы благородной. Этотъ педагогическій даулизмъ даетъ знать себя лучше всего по питом-

цамъ. *Первому* направленію мы обязаны образованными юношами, съ значительнымъ презрѣніемъ отзывающимися о старинѣ и мудрости древнихъ, для которыхъ Платонъ и Аристотель ниже изобрѣтателя „мяснаго экстракта", а космологія древнихъ, съ ея *силами* и *дѣйствіями*, росказни гадалокъ. Они закрываютъ глаза для того, что идетъ въ разрѣзъ съ сложившимися въ нихъ убѣжденіями. Они *фанатики* знанія, хотя и презираютъ фанатиковъ вѣры. О научныхъ предметахъ съ лицами, несогласными съ ихъ мнѣніями—разговоры ведутъ съ нетерпимостію. Въ обращеніи надменны: *не развито у нихъ чувство человѣческой ограниченности и нѣтъ вовсе сознанія высшихъ нравственно-религіозныхъ обязанностей* въ отношеніи меньшей братьи. Хотя они могутъ красно и съ одушевленіемъ говорить, разсуждать о гуманности, о братствѣ, о свободѣ, но въ жизни чувство, воспитанное въ нихъ школою, каждый разъ даетъ перевѣсъ эгоизму: „борьба за существованіе—законъ неумолимый, *не подлежащій* оцѣнкѣ; отдѣльный человѣкъ есть ничего незначущая единица; единицы должны гибнуть„. Они не чувствуютъ высшаго долга помогать ближнимъ во имя братства и во имя Христа и потому часто холодно говорятъ протянувшему руку бѣдняку: „*силы* есть, *можешь* работать", а въ себѣ думаютъ, въ извененіе жестокости и безсердечія,—„единицы должны гибнуть, жизнь есть борьба за существованія".

Избави Богъ отъ такого воспитанія!

9) Положеніе: *Свободное отъ ученія время дѣтей посвящайте полезнымъ занятіямъ, искусствамъ, садовымъ работамъ, ремесламъ.*—Это разнообразіе занятій дастъ отдыхъ умственнымъ силамъ дѣтей, принесетъ имъ пользу въ жизни, въ будущемъ положеніи ихъ. Укрѣпитъ ихъ тѣлесныя силы, прибавитъ здоровья.

Противоположеніе: *Часть свободнаго отъ ученія времени дѣтей посвящайте нравоучительному и религіозному чтенію и молитвѣ.*—Это разовьетъ въ дитяти чувство нравственное и чувство религіозное, и такимъ образомъ будетъ каждый разъ пополнять пробѣлы класснаго ученія. *Это принесетъ дѣтямъ высшую пользу, содѣйствуя развитію въ нихъ религіозно-нравственнаго духа и характера*

10) Положеніе: *Школа должна сообщать знанія и умѣнье*, и насколько дѣлаетъ то и другое вмѣстѣ, она *есть учрежденіе воспитательное, а не образовательное только*. Дѣло школы —дѣло педагоговъ; потому, пока дѣти въ школѣ—послѣдніе замѣняютъ для нихъ родителей. На школу вліяніе родителей не должно простираться, потому что это вліяніе ослабитъ воспитательное ея дѣйствіе на дѣтей.

Противоположеніе: *Школа должна стараться не только сообщать знанія и умѣнье, но вообще полное и всестороннее развитіе силъ, лежащихъ въ духовной природѣ человѣка.*—Она должна быть учрежденіемъ не менѣе воспитательнымъ, чѣмъ образовательнымъ. Дѣло школы—дѣло не только педагоговъ, но также семьи и церкви. И какъ родители, такъ и духовные отцы имѣютъ въ нее доступъ для исполненія своихъ обязностей, для внесенія въ нее того воспитательнаго вліянія, какого вправѣ желать и требовать отъ нихъ сама школа. Это возможно, конечно, только въ такой школѣ и при такомъ духѣ воспитанія школьнаго, которые мирятся съ ученіемъ христіанскимъ. Этого „вмѣшательства“ отцовъ, а особенно духовныхъ отцовъ, боится только школа нехристіанская и не желаютъ воспитатели „иного“ направленія.

А. Гассіевъ.

Мысли покойнаго митрополита Филарета объ образоаніи сестеръ милосердія изъ монахинь и прочихъ сестеръ монастырскихъ.

изложенныя епиcк. (бывшимъ) Дмитров. Леонидомъ.

Милост. Госуд. Н. В.

Вчера я былъ въ лаврѣ Преподобнаго Сергія, говорилъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ о предметѣ, который васъ такъ интересуетъ, объ образованіи сестеръ изъ монахинь и прочихъ сестеръ монастырскихъ. Результатъ разсужденія объ этомъ прекрасномъ предметѣ былъ, какъ и надлежало ожидать, желанный. Его Высокопреосвященство къ идеѣ сестеръ милосердія всегда относится съ свойственнымъ ему просвѣщеннымъ и горячимъ сочувствіемъ. Неоднократно случалось мнѣ слышать отъ него самые одобрительные отзывы объ учрежденіяхъ этого рода;—давно извѣстно мнѣ, съ какою любовью слѣдилъ онъ за дѣйствіями разныхъ Европейскихъ общинъ милосердія; бывалъ я свидѣтелемъ того удовольствія, съ какимъ узнаетъ онъ о ихъ успѣхахъ, и его желаніе—чтобы въ Россіи принялись и процвѣтали подобныя учрежденія. Услышавъ отъ меня, о какомъ предметѣ намѣрены были вы бесѣдовать съ нимъ, если бы его здоровье не воспрепятствовало ему принять васъ, онъ тотчасъ пожелалъ знать дѣло подробнѣе. Я сказалъ, что въ имѣніи вашемъ есть больница, для которой изъ сестеръ сосѣдственнаго монастыря Дивѣевой общины желаете вы образовать сестеръ милосердія. Настоятельница, мать Марія, съ готовностію сердца человѣколюбиваго и полнаго участія къ страждущему ближнему, изъявляетъ на это свое согласіе, но не рѣшается приступить къ новому дѣлу, боясь отвѣтственности предъ начальствомъ.

Владыка изволилъ на это отвѣтить, что по его мнѣнію, настоятельница, если желаетъ, можетъ нѣкоторымъ сестрамъ назначить это послушаніе въ видѣ опыта. Можетъ она и попросить Тамбовскаго Преосвященнаго, чтобы онъ разрѣшилъ ей, не донося Святѣйшиму Сѵноду, въ видѣ опыта. „Если, прибавилъ онъ, Преосвященный усумнится, она можетъ тогда сказать, что это моя мысль.“

Надѣюсь, что этого на первый разъ довольно, и потому отъ души поздравляю васъ, возлюбленнѣйшая о Господѣ, Наталья Васильевна, съ добрымъ началомъ дѣла прекраснаго.

Люди сострадательные сожалѣютъ, что мысль о сестрахъ милосердія, давно принесенная въ Россію, осуществляется медленно, и осуществленія ея малоплодны. Мнѣ думается, что русскій народъ и не пойметъ и не приметъ этого учрежденія, пока не будетъ ему предложено отъ имени православной Церкви. Благословеніе великаго Архипастыря да будетъ въ рукѣ вашей ключомъ къ двери милосердія, чрезъ которою, можетъ быть, изведены будутъ Богомъ сонмы новыхъ дѣлательницъ благихъ на русскую землю, готовую благодарно принять трудъ ихъ, и исполнить руки ихъ класами присноживотными.

Знамя лжепророка Магомета.—Въ газетахъ въ послѣднее время неоднократно высказывалось, что султанъ, въ виду угрожающей Турціи опасности отъ русскаго оружія намѣренъ для воспламененія мусульманскаго фанатизма развернуть знамя лжепророка Магомета, какъ знакъ начатія такъ называемой священной войны. Приводимъ нѣкоторыя, не лишонныя интереса, свѣдѣнія касательно церемоніи поднятія этого знамени въ прежнія времена. Знамя пророка было развернуто въ послѣдній разъ Мах-

мудомъ II, дѣдомъ нынѣшняго султана, въ іюлѣ 1826 года, когда вспыхнуло возстаніе янычаръ и было рѣшено истребить ихъ. При этомъ была соблюдена слѣдующая церемонія: наканунѣ вечеромъ султанъ призвалъ своихъ министровъ, шейхъ-уль-ислама, обоихъ главныхъ судей Румеліи и Анатоліи, и объявилъ имъ, что онъ рѣшился развернуть на другой день, утромъ, знамя пророка. Всѣ присутствующіе одобрили намѣреніе султана, и шейхъ-уль-исламъ тотчасъ-же написалъ воззваніе, въ которомъ, на основаніи изреченій Корана, доказывалъ, что если воины возстанутъ противъ калифа, то это—святотатство, и султанъ имѣетъ потому право истребить бунтовщиковъ. Послѣ этого министры, великій визирь и оба главныхъ судей удалились. При султанѣ остался только шейхъ-уль-исламъ, который, вмѣстѣ съ нимъ, бодрствовалъ всю ночь. Оба они молили Бога, чтобы и на этотъ разъ помогъ онъ калифу истребить враговъ вѣры. Рано утромъ султанъ въ сопровожденіи министровъ и высшихъ государственныхъ сановниковъ (которые всѣ были опоясаны саблями), отправился въ одинъ изъ покоевъ стараго Сераля, въ которомъ хранилось не только знамя, но и другіе священные предметы, оставшіеся послѣ пророка. Одинъ улемъ прочиталъ султану жизнь Магомета, а затѣмъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой увѣрялъ, что для всѣхъ ихъ будутъ открыты ворота рая. Послѣ этого открыли ящикъ, въ которомъ хранилось знамя пророка, завернутое въ 40 покрововъ. Шейхъ-уль-исламъ сталъ снимать покровы, и коль скоро одинъ изъ нихъ былъ снятъ, всѣ присутствующіе, не исключая и султана, бросались на землю и громко восклицали: громко исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ Его. Когда, наконецъ, всѣ покровы были сняты, то присутствующіе вновь броси-

лись на землю, коснулись ея лбами и три раза повторили одно мусульманско-кабалистическое изреченіе, которое, приблизительно, можно перевести такъ: „Богъ великъ! Богъ могущественъ! Богъ возвышенъ!" и пр. Послѣ этого султанъ поцѣловалъ святыню, тогда какъ остальные могли цѣловать только кусокъ шелковой матеріи, положенной нѣсколько секундъ тому назадъ на знамя. Затѣмъ шейхъ-уль-исламъ прикрѣпилъ знамя къ древку и передалъ его султану, а тотъ, въ свою очередь, передалъ его улемамъ, избраннымъ въ знаменоносцы. Съ крикомъ: Богъ великъ, вынулъ тогда султанъ изъ ноженъ свою саблю и его примѣру послѣдовали остальные. Тогда всѣ, съ знаменемъ впереди, отправились ко входу въ императорскій дворецъ, гдѣ уже собрались тысячи мусульманъ, вооружившіеся саблями и пистолетами. Когда нетерпѣливая толпа увидала знамя пророка, то тотчасъ бросились на янычаръ; понятно, что послѣдніе защищались отчаянно и потому знамя только медленно подвигалось къ площади Атмейтанъ. По всѣмъ улицамъ текла кровь, вездѣ лежали отрубленныя человѣческія головы и изувѣченные трупы. На самой площади Атмейтана ходили въ крови по самую лодыжку. Почти всѣ янычары были истреблены въ этотъ день и уцѣлѣли только тѣ, которымъ удалось спастись бѣгствомъ. Много было пролито тогда и невинной крови, такъ какъ каждый мусульманинъ могъ обвинить своего врага въ приверженности къ янычарамъ и убить его. На слѣдующій день во всѣхъ мечетяхъ читались благодарственныя молитвы.

Церк. Вѣстн.

При Правительственномъ Вѣстникѣ приложенъ именной списокъ нижнимъ чинамъ, убитымъ въ сраженіи противъ непріятеля въ іюнѣ 1877 года. Въ числѣ поименованныхъ героевъ, павшихъ за святую вѣру, встрѣчаются и наши Пензенскіе бойцы.

Вотъ имена ихъ: рядовые—**Евлоній Палладіевъ Бочкаревъ** краснослободскаго уѣзда села Новой; **Алексѣй Ильинъ Хохловъ**, инсарскаго уѣзда Токмовской волости; **Павелъ Ивановъ Агаповъ**, саранскаго уѣзда с. Салмы; **Василій Андреевъ Молодцовъ**, керенскаго уѣзда с. Никольскаго; **Сергѣй Ивановъ Мухортовъ**, саранскаго уѣзда Атемарской волости, Стрѣлецкой слободы и унтеръ-офицеръ **Прохоръ Евстратовъ Цыпаевъ**, чембарскаго уѣзда дер. Віельгорской.

О пожертвованяхъ поступившихъ въ пользу страждущихъ славянскихъ семействъ Босніи, Герцеговины, Болгаріи и Черногоріи въ теченіе іюня 1877 года: отъ церквей Пензенской епархіи по вѣдомству благочинныхъ—протоіереевъ Петра Масловскаго 4 руб. и Михаила Львова 356 р. и священниковъ—Θеодора Сатурнова 21 р. 65 к., Стефана Симбуховскаго 127 р. 60 к., Василія Корнеліева 3 р. 25. к., Іакова Померанцева 133 р., Іоанна Каурцева 45 р. 20 к., Константина Чукаловскаго 11 р. и церковнаго старосты с. Бекетовки пензенскаго уѣзда 44 р. Итого 745 р. 70 к. А всего съ прежде отосланными отъ церквей, церковныхъ причтовъ, ихъ прихожанъ и отъ монастырей и общинъ 19,248 р. 26½ коп.

Отъ Правленія Пензенскаго духовн. училища.

Должность учителя приготовительнаго класса при Пензенскомъ духовномъ училищѣ съ 16-го августа сего 1877 г. состоитъ вакантною. Желающіе занять оную обязаны подать въ Правленіе училища прошеніе, съ представленіемъ надлежащихъ документовъ, не позже 15-го сентября сего 1877 года. Жалованье по должности учителя приготовительнаго класса съѣздомъ окружнаго духовенства ассигновано 360 руб. въ годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1-го сентября 1877 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.